

Гейдар Алиев-100

Триумф личности Гейдара Алиева

Мы продолжаем знакомить вас с публикациями народного писателя Азербайджана, общественного и политического деятеля, кавалера ордена «Шохрат», давнего автора нашей газеты Эльмиры ханым Ахундовой, ее беседами со многими соратниками Гейдара Алиева в разные периоды его жизнедеятельности - начиная с работы в КГБ СССР и до возвращения его к власти в начале 90-х годов.

Сегодня представляем вашему вниманию беседу Эльмиры ханым Ахундовой с Гасаном Гасановым.

Эльмира Ахундова: - Уважаемый Гасан муаллим, спасибо, что согласились поделиться своими воспоминаниями о легендарной личности, с которой вас связывают годы и даже десятилетия совместной работы. А когда вы впервые услышали о Гейдаре Алиеве?

Гасан Гасанов: - Это произошло в мае 1965 года. Я тогда работал секретарем Октябрьского (ныне Ясамальский) райкома комсомола Баку. На центральной площади Баку, ныне площадь Азадлыг, должен был состояться парад в честь 20-летия Победы в Великой Отечественной войне. Я сидел на гостевой трибуне рядом с первым секретарем райкома партии Юнусом Гейдаровичем Мамедовым. Мы ждали выхода на трибуну партийного руководства республики. В один момент, наклонившись ко мне, секретарь райкома сказал: «Посмотри, кто идет». Я увидел высокого, атлетического сложения, молодого мужчину в светлой рубашке. Лица большинства сидящих на трибуне повернулись к нему. «Кто это?» - спросил я. «Это - Гейдар», - ответил секретарь райкома.

Впоследствии я стал часто слышать это имя, оно становилось в нашей среде весьма популярным. В 60-е годы мое поколение уже знало, что Гейдар Алиев очень перспективный человек, было расположено к нему, к тому же он был достаточно молодым, и поэтому многие называли Гейдара Алиева еще без отчества - просто, но уважительно: Гейдар. Я запомнил слова секретаря райкома партии, сказанные тогда, в мае 1965 года: «Рано или поздно он будет руководить Азербайджаном. Запомни этого человека».

Э.А.: - Какие еще были у вас сведения о Гейдаре Алиеве?

Г.Г.: - В 1967 году я был выдвинут на работу в аппарат ЦК партии. У нас в отделе инструктором работал Эльдар Нуриев. Однажды из ЦК КПСС приехал ответработ-

ник, и Эльдар должен был сопроводить его в поездке в Нахчыван. По приезде он поделился со мной. Там, говорит, был праздник на городском стадионе, и мы с сотрудниками ЦК КПСС тоже были приглашены на это мероприятие. В ходе праздника на стадионе объявили о том, что Гейдару Алиеву, который к тому времени уже был председателем КГБ Азербайджана, присвоено звание генерала. При этом извести весь стадион встал как один человек и принял аплодировать. Работник ЦК КПСС, не зная, в чем дело, тоже поднялся и стал аплодировать со всеми.

Когда сели, он спросил у Эльдара, по какому поводу аплодисменты. Тот ему объяснил, что председателю КГБ Азербайджана Гейдару Алиеву присвоено звание генерала. Пораженный услышанным и удивленным, инструктор ЦК КПСС сказал: «Никак не представлял себе, что тысячи людей, стоя, так радостно могут аплодировать генералу КГБ. Наверное, он необычный человек!»

Э.А.: - А когда у вас состоялась первая личная встреча с Гейдаром Алиевым?

Г.Г.: - Как сейчас помню эту встречу. В 1969 году я был переведен на работу в Москву в Аппарат ЦК ВЛКСМ, через некоторое время в июле того же года в Баку должен был состояться Фестиваль дружбы японско-советской молодежи. Меня как человека, хорошо знающего Азербайджан, включили в штаб по подготовке и проведению фестиваля. Мы приехали в Баку. Буквально через несколько дней, 14 июля, состоялся Пленум ЦК КП Азербайджана, на котором Первым секретарем избрали Гейдара Алиева. В то время многие просто представили себе не могли, что председателя КГБ могли избрать партийным руководителем республики. Буквально через несколько дней Гейдар Алиев должен был принять работников ЦК ВЛКСМ, чтобы проработать с ними организационные вопросы по проведению фестиваля. Из Москвы в качестве членов штаба по подготовке фестиваля приехали более 40 человек. Решили, что к Гейдару Алиеву пойдут трое - заместитель заведующего международным отделом ЦК ВЛКСМ, он же руководитель штаба, я и первый секретарь ЦК ЛКСМ Азербайджана Эльмира Кафарова.

Я впервые увидел Гейдара Алиева так близко. Отличительные черты характера, которые я впоследствии на протяжении нескольких десятилетий наблюдал за Гейдаром Алиевым, произвели на меня неизгладимое впечатление уже тогда при той самой первой встрече. Это

очень внимательное выслушивание собеседника, удивительное спокойствие наряду с исключительной энергичностью. За короткое время он успевал и выслушать, и решать проблемы, которые на первый взгляд казались почти неразрешимыми. Когда Кафарова представила меня Гейдару Алиеву, он посмотрел на мою сторону и задал несколько вопросов по моей биографии и работе в ЦК ВЛКСМ. Затем Гейдар Алиев стал расспрашивать о проблемах, которые надо оперативно решать. По всем вопросам Гейдар Алиев оперативно дал поручения руководящим работникам республики. Потом спросил:

- У вас все?

- Да.

- Ну теперь я расскажу вам о наших делах.

Он начал рассказывать о положении в республике, остановился на негативных явлениях, протекционизме, отметил ошибки в кадровой политике, упущения в экономике, поведал о своих планах по устранению этих явлений. То есть он концептуально изложил свою будущую программу. Хотя, проработав некоторое время в аппарате ЦК КП Азербайджана, я в определенной степени был знаком с ситуацией и знал о положении дел, о трудностях, имеющихся в республике, тем не менее его информация, конечно, произвела на меня огромное впечатление. Мне стало ясно, что в результате такого кадрового обновления в Азербайджане следует ожидать очень серьезных изменений.

Что касается моего коллеги из ЦК ВЛКСМ, то он был буквально в шоке от услышанного. Когда мы вышли во двор и распрошались с Эльмирой Кафаровой, он доверительно мне сказал: «Если все, что было сказано Гейдаром Алиевым, чем, он действительно претворит в жизнь, то в СССР многое изменится. И, наверное, многие будут чувствовать себя неудобно».

История показала, что именно так и было задумано Гейдаром Алиевым, и произошло то, что предполагал ответственный работник ЦК ВЛКСМ. Гейдар Алиев в те годы при ООН, а с сентября 1993-го по февраль 1998 года работал министром иностранных дел. До ноября 2000 года - депутат Милли Меджлиса первого созыва. С 2001 года занимался литературной и научной деятельностью. С 1 сентября 2004 года по 2010 год - Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Венгерской Республике. Кандидат исторических наук. Автор пьесы «Письма из Брюсселя» по идеологии, где проработал до декабря 1983 года. С декабря 1983-го по декабрь 1988 года - секретарь ЦК по строительству и транспорту, а с декабря 1988 года - секретарь ЦК по экономи-

кардинальные изменения. Правда, эти изменения происходили только в Азербайджане.

После окончания фестиваля мы все вернулись в Москву. 6 августа тот самый замзавотделом мне позвонил и спрашивает: «Гасан, ты в курсе, что в Баку вчера состоялся Пленум ЦК?» - «Нет». - «Позвони-ка ребятам в Баку, пусть пришлют газеты».

Я позвонил в ЦК комсомола Азербайджана и попросил пригласить самолетом газету с докладом Гейдара Алиева. А прочитав его, увидел, что все проблемы, которые обозначил на встрече с нами Гейдар Алиев, он вынес на обсуждение Пленума ЦК. Это был беспрецедентный случай в партийной практике Азербайджана. Уникаль-

В докладе, посвященном подготовке к юбилею В.И.Ленина, с которым Гейдар Алиев выступил на Пленуме ЦК КП Азербайджана, говорилось не только об успехах, но в первую очередь о серьезных недостатках в работе партийных и советских органов республики

ность заключалась в том, что пленум прошел в обстановке исключительного гласного, критического анализа. В ходе него были подвергнуты резкой критике практически все руководители республики, не смотря на лица, и весь этот нелегальный анализ нашел свое отражение на страницах газет, будучи вынесен на всеобщее обсуждение. Наконец то, что ранее замалчивалось, распространилось много путем слухов и сплетен, было открыто представлено общественности. В свою очередь общественность стала осознавать свою причастность к процессу улучшения дел в республике.

Прочитав газету, я передал ее в международный отдел, затем в организационный отдел ЦК ВЛКСМ и т.д. Газета начала долгое хождение по Центральному аппарату комсомола. Ее перечитало много людей. Целый месяц я отслеживал курьезное курьезное по отделам, забирая у одного, отдавая другому, следил, чтобы она не затерялась, и пр. Тогда ведь никаких факсов и ксероксов в помине не было. В те дни азербайджанская тема стала самой популярной в аппарате ЦК ВЛКСМ (думаю, не только здесь, но и в самом аппарате ЦК КПСС). Доставалось и мне, ведь я там был единственным азербайджанцем. Кстати, эту газету я несколько месяцев возил в свои командировки и в Казахстан. И там ее тоже читали с огромным интересом, задавая мне многочисленные вопросы.

Несколько лет спустя директор Азербайджана (так в те годы назывался АЗЕРТАДЖ) Ефим Гурвич рассказал мне об интересных обстоятельствах июля-августа 1969

года. «Когда Гейдара Алиева избрали Первым секретарем, доклад к Пленуму ЦК о задачах по подготовке к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина уже был подготовлен. Мы доложили ему доклад, составленный традиционным методом. Он внимательно просмотрел его и спросил: «Что это за доклад?» Лица, подготовившие проект доклада, принявшие его, объясняли, что юбилейные доклады, особенно в связи с юбилеем Владимира Ильича Ленина, бывают именно такие, с несколько оптимистическим настроением, в них полагается больше говорить об успехах, высоких показателях и т.д. «А кто установил такой порядок?» - спрашивает Гейдар Алиев. Они, конечно, ничего вразумительного ему ответить не смогли. Он решительно отложил написанное и изложил свое видение доклада. Работники аппарата ЦК КП Азербайджана были несколько обескуражены тем, каким Гейдар Алиев видел будущий доклад, посвященный задачам по подготовке к юбилею Ленина, но, естественно, не могли с этим не считаться. Таким образом в докладе, посвященном подготовке к юбилею В.И.Ленина, с которым Гейдар Алиев выступил на Пленуме ЦК КП Азербайджана, говорилось не только об успехах, но в первую очередь о серьезных недостатках в работе партийных и советских органов республики. В таком духе прошел Пленум ЦК 5 августа 1969 года.

Впоследствии понятия «дух августовского Пленума ЦК», «требования августовского Пленума ЦК» долгие годы были как бы определителем уровня партийно-политической работы в республике. Это был, может быть, первый случай в истории КПСС и СССР, когда подготовка к юбилею вождя происходила в таких критических тонах. На это мог пойти только человек с железной волей, огромным мужеством и обостренным чувством справедливости. Таким был Гейдар Алиев!

Э.А.: - Интересно, как отнеслись

ваши коллеги к этому докладу?

Г.Г.: - Практически никто в многотысячном коллективе ЦК ВЛКСМ не остался равнодушным к докладу и к ситуации, начавшей складываться в Азербайджане. Отношение было разным. Не одобряли лишь те, которые вообще считали, что «сор из партийной избы выносить нельзя». И хотя коммунистическая партия, которая зарождалась в виде подпольной организации, к тому времени находилась у власти более 50 лет, тем не менее, эта тактика «конспирации» продолжала оставаться в качестве одной из важнейших. Изменилось лишь объяснение этой тактики. Если в момент зарождения партии она скрывалась от царской охранки, то в 60-х годах конспирировались от зарубежных антикоммунистических средств массовой информации. Тогда бытовало такое мнение, что любая критика партийного и советского органа тут же подхватывалась за рубежом и превращалась в орудие борьбы с нами. Отсюда вывод: лучше всего о недостатках говорить келейно, за закрытыми дверями. Но, несмотря на это, большинство коммунистов и руководящих работников Азербайджана отнеслось к докладу с исключительным одобрением. Сам доклад и факт его обнаружения вызывали не столько удивление, сколько одобрение смелостью, решительностью, чувством новизны. И высшее руководство ЦК ВЛКСМ, да и прочие работники аппарата были хорошо информированы о положении в стране. К примеру, в мои функции ответственного организатора входила работа не только с секретарями ЦК ЛКСМ

и обкомов комсомола, но и с первыми секретарями обкомов партии. Поэтому я был в курсе дел той области, куда направлялся в командировку. Была возможность сравнивать, потому что многие из негативных явлений и процессов, о которых говорил Гейдар Алиев, имели место и в других союзных республиках и областях. И многие, прочитав доклад, говорили: «Так это же везде есть! А сказал об этом только Алиев. А бороться с этими явлениями собирается только Алиев!»

Отношение к стилю работы Гейдара Алиева, к изменениям, происходящим в Азербайджане, не было преходящим явлением, интерес и актуальность их сохранялись на протяжении всех 70-80-х годов XX века.

В 1981 году, когда я был секретарем ЦК Компартии Азербайджана по идеологии, к нам обратилось руководство «Литературной газеты» с просьбой взять интервью у Гейдара Алиева. Естественно, он согласился. Тогда эта газета имела некую особенность, отличалась демократичностью взглядов. В кулуарах шли разговоры, что со стороны высшего политического руководства СССР этой газете как бы негласно разрешалось широко писать о недостатках в стране и коммунистической идеологии. Интервью с Гейдаром Алиевым состоялось, и из его содержания родилось заголовочное, кстати, взятый из строк Низами Гянджеви: «Пусть справедливость верх берет». Интервью это создало мощное общественное мнение, больше, чем какой-либо другой общесоюзный политический материал. Ни одна диссидентская статья того времени не могла бы сравниться по огромному резонансу, которое имело это интервью. Со всех концов страны в газету посыпались письма. В них, в основном, поднимались два вопроса: первый, что борьбу, которую ведет в Азербайджане Гейдар Алиев, необходимо вести и в их регионах; второй, со всех концов СССР писали, что хотят Алиева видеть руководителем своего региона и даже страны. Вначале газета просто пересылала письма на наш адрес, затем поток этих писем оказался столь широким, что руководство газеты попросило нас систематически забирать письма из редакции. Но письма продолжали идти, и в конце концов в советских верхах поняли, что к «хорошему это не приведет», поэтому в газету пошла установка: письма никому не показывать, не пересылать, на них не отвечать, а просто уничтожать.

Э.А.: - А как оценивала официальная Москва деятельность Гейдара Алиева?

Г.Г.: - Лица, жалвавшие конструктивного обновления в стране, относились исключительно хорошо, но, естественно, были и те, которые или завидовали, или же просто более уверенно чувствовали себя в условиях застоя. В конечном счете первые - с удовольствием, а вторые - вынужденно признали исключительную результативность стиля и методов работы Гейдара Алиева.

Дополнить ответ я хотел бы рассказом о двух фактах награждения Гейдара Алиева. В августе 1979 года, в честь десятилетия его работы в должности первого секретаря ЦК КП Азербайджана, ему присвоили звание Героя Социалистического Труда. В мае 1983 года, будучи секретарем ЦК Компартии Азербайджана, я был командирован в Чехословакию. Приехал в Москву, позвонил в приемную Гейдара Алиева, попросил доложить обо мне и, памятуя о его дне рождения, договорился о посещении его на следующий день. 9 мая вечером в программе «Время» слышу, что в честь 60-летия Гейдара Алиева наградили второй Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. Утром 10 мая я поехал в Кремль, чтобы поздравить его. Было где-то часов 10, половина 11-го. В приемной Гейдара Алиева уже стояла толпа.

(Продолжение следует)

Из личного дела

Гасан Азиз оглу Гасанов родился 20 октября 1940 года. С 1960 по 1966 год был на комсомольской работе. В 1967 году выдвинут на работу в Аппарат ЦК партии, в отдел строительства. В январе 1969 года переведен в Москву в Аппарат ЦК ВЛКСМ, где был ответственным организатором по Казахстану. 2 февраля 1971 года, после избрания Гейдара Алиева Первым секретарем ЦК КП Азербайджана, вернулся на прежнее место - инструктором отдела строительства, в декабре того же года назначен заведующим сектором этого же отдела, в 1974-1975 годах замзавотделом строительства ЦК партии. В декабре 1975 года был избран первым секретарем райкома партии района имени 26 бакинских комиссаров (ныне - Сабаильский район Баку). В октябре 1978 года избран первым секретарем Сумгаитского горкома партии, в январе 1979 года - первым секретарем Индженского горкома партии. В январе 1981 года был переведен на работу в ЦК, избран секретарем ЦК по идеологии, где проработал до декабря 1983 года. С декабря 1983-го по декабрь 1988 года - секретарь ЦК по строительству и транспорту, а с декабря 1988 года - секретарь ЦК по экономи-

ке. С января 1990 года - председатель Совета Министров Азербайджана (премьер-министр). В апреле 1992 года был назначен постпредом Азербайджана при ООН, а с сентября 1993-го по февраль 1998 года работал министром иностранных дел. До ноября 2000 года - депутат Милли Меджлиса первого созыва. С 2001 года занимался литературной и научной деятельностью. С 1 сентября 2004 года по 2010 год - Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Венгерской Республике. Кандидат исторических наук. Автор пьесы «Письма из Брюсселя» по идеологии, где проработал до декабря 1983 года. С декабря 1983-го по декабрь 1988 года - секретарь ЦК по строительству и транспорту, а с декабря 1988 года - секретарь ЦК по экономи-